

УДК 316.64:329.1/6(476)

С. В. ХАМУТОВСКАЯ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ КАК КОМПОНЕНТ ОТНОШЕНИЯ ГРАЖДАН К ПОЛИТИКЕ

Институт социологии НАН Беларуси

(Поступила в редакцию 02.04.2013)

Одной из важнейших целей «Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 года» провозглашено создание таких условий, при которых каждый гражданин, социальная группа и организация будут иметь возможность в полной мере «участвовать в процессе разработки и принятия государственных решений», получать информацию о последствиях реализации принятых решений, «оценивать их воздействие на структуры гражданского общества, деятельность социально-политических институтов» [1, с. 171]. При этом в ходе становления и развития демократического правового социального государства, гражданского общества, поиска оптимальных механизмов налаживания диалога населения и власти в современных инновационных условиях, характеризующихся качественными переменами во всех сферах жизнедеятельности (начиная с экономической), определением эффективных способов адаптации различных социальных групп к данным изменениям, мобилизацией инновационного потенциала человека, общества и государства, переосмыслением значения человеческого и социального капиталов и рассмотрения последних как главных источников формирования национальной инновационной системы, особую актуальность приобретает исследование политических установок как эмоционального компонента отношения граждан Беларуси, являющихся согласно Конституции единственным источником государственной власти, на политику с целью определения мотивации их поведения в данной сфере жизнедеятельности и возможностей ее корректировки.

Изначально понятие «установка» начало применяться в конце 80-х годов XX века в области экспериментальной психологии в трудах немецкого психолога Л. Ланге в ходе анализа специфики такого феномена, как «восприятие». В дальнейшем к использованию данного термина для обозначения целостной модификации состояния субъекта, направляющей его реакции и взаимодействие, обращались такие зарубежные авторы, как, к примеру, Г. Олпорт [2, с. 961]. Вслед за У. Томасом и Ф. Знанецким, обозначившим в социологии социальную установку понятием «аттитюд», он определил содержание последнего как «состояние сознания и нервной системы, выражающее готовность и организованное на основе предшествующего опыта; аттитюд оказывает направляющее и динамическое влияние на реакции индивида относительно всех объектов, к которым он (аттитюд) имеет отношение» [3, с.153]. При этом отличие аттитюда от «установки» в ее психологическом смысле заключается в том, что он «фиксирует в большей мере ценностное (нормативное) отношение к социальному объекту, указывает и на факт переживания, и на факт разделенности (коммуницируемости)» [2, с. 961]. Что касается ценностей, то по сравнению с ними установки имеют более «высокую степень конкретности» [4, с. 45], так как отражают отношение людей не к идеальным, а к конкретным объектам.

Представитель грузинской психологической школы Д. Н. Узнадзе указывал, что «в случае наличия какой-нибудь потребности и ситуации ее удовлетворения в субъекте возникает специфическое состояние, которое можно охарактеризовать как его установку к совершению определенной деятельности, направленной на удовлетворение его актуальной потребности» [5, с. 170]. Тем

самым он подчеркивал, что установка предполагает, во-первых, готовность личности к определенному действию в том или ином направлении, а во-вторых, наличие взаимосвязи потребностей индивида и окружающей его на момент возникновения данных потребностей среды. Позднее последователями Д. Н. Узнадзе было выявлено, что в результате многократного повторения потребностей и ситуаций во внешней среде установки приобретают фиксированный характер.

В дальнейшем в социальной психологии и социологии было выработано множество теорий, по-разному трактующих основу, структуру, функции и механизм возникновения установок (аттitudes). В рамках данной статьи, не умаляя достоинств иных теорий, представляется целесообразным придерживаться взглядов Л. И. Божовича, который экспериментально доказал, что «внутренняя позиция личности взаимодействует с ситуационными мотивами по принципу соподчинения, оказывая тем самым непосредственное влияние на реальное поведение в условиях «борьбы мотивов» [6, с. 15]. Ключевым аспектом в его работах было указание того, что, по его мнению, мотивация человека базируется на «эмоциональной значимости предмета потребности», т. е. установки являются преимущественно эмоционально окрашенными [7]. Российский исследователь Г. Г. Дилигенский писал о том, что эмоция, «аффект – наиболее «психологический» и наиболее индивидуальный из всех компонентов установки: если знания и ценности могут быть механически усвоены человеком из его социально-культурной среды и представлять собой лишь явление общественного сознания, то эмоция по поводу объекта установки означает, что отношение к объекту переживается субъектом, что данный объект так или иначе затрагивает сферу потребностей личности. Установка, не имеющая отчетливо выраженного эмоционального компонента, скорее всего, является слабой, не играет большой роли в мотивации и поведении человека» [3, с. 187]. Исходя из вышесказанного, при исследовании политических установок как эмоционального компонента отношения граждан к политике последние можно определить как эмоциональную готовность индивида к тем или иным действиям в политической сфере в зависимости от чувств симпатий или антипатий к конкретным политическим субъектам, объектам с учетом особенностей внутреннего восприятия характера сложившейся вокруг индивида внешней политической ситуации. В таком понимании политические установки изначально формируются в подсознании человека, затем, в определенной степени влияя на его сознательное поведение, могут получить выражение в виде политических предрассудков, стереотипов, мифов, воплотиться в политическом поведении.

Применив к политическим установкам идею М. Рокича о дифференциации актуальных аттitudes, можно говорить об их делении на установки на политическую ситуацию (или ее свойства), в возникновении которых ведущую роль играют полученный ранее политический опыт и политическая ситуация, и установки на политический объект (или его свойства), отражающий предмет той или иной политической потребности индивида [8, р. 148–152]. При этом одни и те же политические явления могут вызывать у разных людей разные установки – как на ситуацию, так и на объект в зависимости от структуры и иерархии потребностей. Рассмотрим установки на политическую ситуацию и на объект в виде политически значимых для индивида идеологических предпочтений на конкретных примерах.

Так, согласно результатам социологического мониторинга общественного мнения, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси весной 2012 года (выборка составила более двух тысяч человек во всех областях и городе Минске), 17,0 и 22,7 % опрошенных соответственно оценивали сложившуюся на тот момент в Беларуси политическую ситуацию как спокойную и скорее спокойную; 19,2 % считали ее неопределенной. Еще 9,6 и 9,4 % респондентов указывали, что, на их взгляд, политическая ситуация напряженная или скорее напряженная. Примерно одна пятая часть опрошенных (24,6 %) затруднились ответить на этот вопрос. Мнения относительно того, изменилась ли и как политическая ситуация в стране в течение 2012 года, отражены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что в основном граждане склонялись к утверждению того, что политическая ситуация осталась без изменений. При этом в совокупности количество тех, кто был убежден в том, что последняя немного либо существенно ухудшилась, почти вдвое превысило число тех, кто придерживался обратной позиции (существенно либо немного улучшилась).

В дальнейшем в рамках социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в ноябре-декабре 2012 года (выборка составила более двух тысяч человек

во всех областях и городе Минске), выяснилось, что подобные оценки привели к формированию у граждан политической установки, направленной на реформирование политической системы (табл. 2).

**Т а б л и ц а 1. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как, на Ваш взгляд, изменилась политическая ситуация в стране за минувший год?», 2012 г., %**

Варианты ответа	Итого
Существенно улучшилась	2,7
Немного улучшилась	8,8
Не изменилась	32,5
Немного ухудшилась	14,0
Существенно ухудшилась	7,6
Затрудняюсь ответить	33,8

**Т а б л и ц а 2. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«На Ваш взгляд, нуждается ли в реформировании существующая в стране политическая система?», 2012 г., %**

Варианты ответа	Итого
Да, нуждается	20,5
Скорее да, чем нет	18,7
Скорее нет, чем да	16,2
Нет, не нуждается	17,1
Затрудняюсь ответить	26,9

К числу наиболее важных перемен, востребованных обществом, были отнесены: повышение эффективности и открытости работы государственного аппарата; установление контроля за доходами и расходами чиновников; усиление ответственности руководителей всех уровней за принятые решения, что свидетельствует о сохранении ряда проблем в области деbüroкратизации государственного аппарата. В 2012 году часть опрошенных (в среднем от 27 до 35 %) утверждали, что, по их мнению, за последние 2-3 года эффективность работы таких органов власти и управления, как парламент, правительство, местные органы власти, учреждения здравоохранения, службы жилищно-коммунального хозяйства и других, осталась без изменений, т. е. существенно не понизилась, но и не повысилась.

Известно, что на базе устойчивых политических установок как эмоционального компонента отношения граждан к политике у людей легче происходит процесс политической идентификации, формируется эмоциональная приверженность определенным политическим партиям, институтам, лидерам, те или иные идеологические пристрастия. Российский исследователь Е. Ю. Мелешкина считает, что «в условиях, когда система установок хорошо структурирована и устойчива, могут быть выявлены относительно надежные корреляции между отдельными установками, например, идеологическими пристрастиями, партийной идентификацией, статусными диспозициями и результирующим выбором в ходе голосования» [9, с. 180]. Однако если установки не устойчивы, что чаще всего наблюдается в транзитивных странах, таких как, например Россия и Беларусь, то целесообразно изучать различные виды установок по отдельности. Так, относительно идеологических пристрастий белорусских граждан можно отметить, что по результатам социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в ноябре-декабре 2012 года (выборка составила более двух тысяч человек во всех областях и городе Минске), выяснилось, что в нашей стране политическая идентификация более вероятна на базе политической идеологии, так как для опрошенных граждан ценность представляют не сами политические партии и их лидеры как политические субъекты, а их идейно-политическая составляющая. К примеру, коммунисты в нашей стране на протяжении долгого исторического периода продолжают иметь вполне определенную группу своих сторонников и даже, несмотря на их разделение на две партии на некоторое время, количество приверженцев их исходной идеологической ориентации сохраняется, что обеспечивает им представительство во всех созывах Национального собрания Республики Беларусь. В ходе опроса 12,9 % респондентов отметили, что разделяют коммунистические идеи. Однако наряду с этим достаточно большим оказалось число опрошенных, которые были приверженцами

таких политических идеологий, как социал-демократическая (19,5 %) и либерально-демократическая (18,5 %), получивших в течение последних нескольких десятилетий широкое распространение во многих странах мира, особенно провозгласивших себя демократическими правовыми государствами. Но при этом конкретные идеи и программы каждой отдельно взятой политической партии, выражающей социал-демократическую и либерально-демократическую идеологию в Беларуси, находили поддержку у меньшего числа опрошенных по сравнению с Коммунистической партией Беларуси. Менее популярными оказались такие политические идеологии, как национал-патриотическая и консервативная: их идейные установки были близки соответственно 7,5 и 6,7 % опрошенных. Последнее место разделили национализм, идеи которого были привлекательными для 3,3 % респондентов, и анархизм, чьи позиции оказались приемлемыми для 0,4 % респондентов. Примерно треть опрошенных (29,1 %) не разделяли идей и взглядов никаких идейно-политических течений, 17,0 % затруднились ответить на данный вопрос.

Как коммунистические свои идеологические пристрастия оценивали опрошенные белорусы от 60 лет и старше, в равной степени мужчины и женщины, по социальному положению руководители низшего звена, а также неработающие и работающие пенсионеры, определяющие свой материальный достаток как «хороший» или «скорее хороший», без существенных различий по типу населенного пункта проживания (город/село), по семейному статусу вдовцы (вдовы).

Склонны были считать себя либерал-демократами главным образом молодые люди до 30 лет, почти в одинаковом количестве мужчины и женщины, учащиеся и студенты, предприниматели, фермеры и самозанятые, служащие и специалисты непроектной сферы со «скорее хорошим» или «хорошим» материальным достатком, проживающие в основном в городе, по семейному положению холостые (незамужние) и состоящие в незарегистрированном браке.

К социал-демократам себя относили опрошенные в возрасте до 30 и от 30 до 59 лет, без значимых отличий по полу, руководители среднего и высшего звена, военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов, также убежденные в том, что их материальное положение «хорошее» или «скорее хорошее», преимущественно горожане, проживающие в незарегистрированном браке, холостые (незамужние).

Не разделяли никаких политических взглядов респонденты от 30 до 60 лет и старше, крестьяне и рабочие сельского хозяйства, рабочие, работающие и неработающие пенсионеры, безработные, затруднившиеся охарактеризовать свое материальное положение либо обозначившие его как «скорее плохое» или «среднее», главным образом сельчане, разведенные либо вдовцы (вдовы).

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

во-первых, политические установки, рассматриваемые как эмоциональный компонент отношения граждан к политике, способны существенно варьироваться по видам и уровням;

во-вторых, в зависимости от степени устойчивости политические установки возможно исследовать как комплексно, так и по отдельности. Для транзитивных государств, в которых политическая сфера подвергается существенным системным трансформациям, в том числе нашей страны, предпочтительнее последнее;

в-третьих, идеологические пристрастия граждан Беларуси, формирующиеся на базе политических установок, в определенной степени коррелируют с социально-демографическими факторами (такими, как возраст, пол, социальный статус, семейное положение, оценка материального положения и другими). При этом некоторые из них (например, возраст, пол) являются предписанными, а часть складывается, исходя из особенностей субъективного восприятия окружающего мира и себя в нем, специфики социализации, в том числе политической и т.п. Интересным является и то, что в сознании индивида, придерживающегося тех или иных идеологических предпочтений, возникает положительная установка по отношению к соответствующим политическим силам, их представляющим, благодаря чему отрицательные сведения об их деятельности не будут приниматься, а скорее подвергнутся отрицанию.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь ; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск: Юнипак, 2004. – 200 с.

2. Булышко, Д. М. Социальная установка / Д. М. Булышко // Новейший социологический словарь; сост. : А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск, 2010. – С. 960–961.
3. Диллигенский, Г. Г. Социально-политическая психология : учеб. пособие для высших учеб. заведений / Г. Г. Диллигенский. – М.: Новая школа, 1996. – 352 с.
4. Воат, А. А. Роль политических установок в процессе стереотипизации массового сознания / А. А. Воат // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2010. – № 1 (5). – С. 45–47 [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://www.gramota.net/materials/3/2010/1/8.html>. – Дата доступа : 21.03.2013.
5. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки / Д. Н. Узнадзе. – Тбилиси : Изд. АПН Груз. ССР, 1961. – 210 с.
6. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / В. А. Ядов [и др.] ; под ред. В. А. Ядова. – Ленинград : Наука, 1979. – 264 с.
7. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М. : Просвещение, 1968. – 464 с.
8. Rokeach, M. Beliefs, attitudes, and values / M. Rokeach. – San Francisco : Jossey-Bass, Inc. – 214 p.
9. Мелешкина, Е. Ю. Российский избиратель : установки и выбор / Е. Ю. Мелешкина // Первый электоральный цикл в России (1993–1996 гг.); общ. ред. : Е. Ю. Мелешкина, В. Я. Гельман, Г. В. Голосов [и др.]. – М., 2000. – Гл. 7. – С. 177–211.

S. V. KHAMUTOUSKAYA

POLITICAL AIMS AS A COMPONENT OF CITIZEN'S BEHAVIOR TOWARDS POLICY

Summary

Definitions of the aims and social attitudes has been mentioned in the article.

Their difference from each other, and also from “values” has been revealed, too.

Political aims are considered in context of the emotional relations of citizens to a policy.

Aims of the population of our country have been analyzed on the base of sociological researches conducted by Institute of Sociology of National Academy of Sciences of Belarus.

Pointed researches have been made for the political situation and object in the form of politically significant for individuals ideological preferences.